Последовал ветер такой силы, что разделил цунами надвое, и каждая половина безвредно прошла мимо по обе стороны от Кэннина. Ветер был настолько сильным, что на несколько мгновений перенаправил дождь и едва не сбил все головные уборы со зрителей, высушив их глаза и одежду. От удара косой струи в волне образовался еще один, более тонкий туман, который на некоторое время осел в воздухе.

Все - и Команда 4, и другие члены Команды 6, и Ханзо, и, конечно же, все бедные животные поблизости - были в шоке от такого проявления силы. Сначала приливная волна, а теперь еще и порыв ветра, не похожий ни на что, что они видели раньше. Похоже, оба шиноби были очень сильны.

Но для Каннина это был риск. Эта атака истощила почти всю его оставшуюся чакру, и он был уверен, что его теневой клон справится и застанет ее врасплох. Но в этом не было необходимости: похоже, Каннин не рассчитал, что произойдет с нин дождя, которая стояла на прямой траектории удара за приливной волной. Одежда на ней практически растворилась, уничтоженная водоворотом, а кожа была покрыта ожогами от трения. На ее лице отражался чистый шок. Тишина была осязаемой. Дождь-нин выронила кунай, который держала в руке, и он со звоном ударился о землю, после чего ее тело обмякло, рухнув на землю.

Шин прикрыла глаза Тецу и Варай, чтобы защитить скромность нин дождя, но даже она не могла поверить своим глазам. Она никогда не думала, что ребенок может генерировать столько чакры с такой концентрацией. В этот момент ноги Кэннина подкосились, и он вынужден был опереться на Косеки. Шин бросилась к Кэннину, как раз в тот момент, когда другие нин дождя подошли к его противнику, и помогла ему отойти в сторону.

"Что, черт возьми, ты только что сделал, Кэннин?"

Кэннин посмотрел на своего сенсея и с почти безумной улыбкой ответил: "Понятия не имею!"

-

Последствия боя Кэннина были немного длиннее, чем у Варай, поскольку и ему, и его противнику, которого, как он узнал, звали Хитори, потребовалась серьезная медицинская помощь. Кэннин страдал от почти критической нехватки чакры, а его противник... Ну, его противник был в тяжелом состоянии, но медики-нины были уверены, что это не будет иметь долгосрочных последствий.

На зрителей это произвело более глубокий эффект. Хотя в действиях ребят не было ничего выдающегося, все они видели шиноби высшего уровня, легко превосходящих по масштабам тех, с кем сражались эти двое, - пропорционально. Насколько Ханзо знал, парень из Конохи не первый год учится в их академии и совсем недавно стал генином. А что касается Хитори, то он никогда не видел, чтобы она выпускала столько воды. Выражение его лица стало серьезным, и он, нахмурив брови, приказал деталям впредь уделять ребенку особое внимание.

Шин пребывала в таком же состоянии недоверия. Она знала, что у Кэннина много чакры, но то, как он использовал ее в своих целях, было безрассудным, опасным и невероятно

впечатляющим. Она услышала, как двое других спрашивали его, когда он лежал.

"Как ты это сделал?"

Кэннину потребовалось время, чтобы обдумать свои действия, ведь в тот момент он просто делал то, что казалось правильным. После тщательного обдумывания он огляделся и сказал: "Я полностью сосредоточился на своем мече и соединил свой удар с самым большим количеством ветра, которое только мог собрать" - он опустил взгляд на ноги, которые все еще не мог полностью ощутить, и добавил: "Не могу сказать, что это не сработало, но недостатки были несколько чрезмерными. Не думаю, что в ближайшее время я попробую это снова".

Со стороны Аме тоже были одни взгляды: каждый шиноби старался изо всех сил, но у него ничего не получалось, чтобы не смотреть на парня. Неловкая атмосфера повисла на несколько мгновений, прежде чем Ханзо прочистил горло и объявил о начале последнего поединка.

Тэцу подошел к уже почти стершейся меловой линии, обозначавшей границы поединков, и расположился напротив. Напротив него стоял последний из дождевых нин. Это был мужчина, на голову выше Тецу, в темно-синей одежде Амегакуре и с защитой на лбу, прикрывающей светлые волосы. Его уши были усеяны пирсингом, а над глазами и носом красовались странные татуировки.

Оба шиноби приготовились, и нин дождя, которого модератор назвал Оя, принял стойку тайдзюцу, а Тецу сделал то же самое. Увидев это, остальные члены Команды 4 догадались, над чем Тецу работал последние пару недель. Он снял шинель перед боем, обнажив более подтянутую мускулатуру, и вместе с его стойкой создавалось впечатление, что он развил свое тайдзюцу.

Тетсу посмотрел на своего противника, оба кивнули в знак признания, после чего услышали "Начали!" из уст ведущего и начали. Тэцу показалось, что, пока Кэннин изучал множество дзюцу, а Варай работала над развитием своего Шарингана, он сосредоточился на двух вещах: тайдзюцу и совершенствовании тела.

Он превратил свое тело в живое оружие. Он стал быстрее, чем раньше, сильнее и умел преодолевать расстояния. Подобно тому, как иай самурая мог лишить шиноби способности плести знаки руками, стиль Тэцу был нацелен на то, чтобы прервать врага до того, как он успеет завершить ниндзюцу или гендзюцу.

Однако этот стиль не был идеально приспособлен для борьбы с другими специалистами по тайдзюцу, и ему не терпелось посмотреть, как он себя проявит. Сначала двое скрестились, каждый нанес удар правой ногой. Скорость их боя была настолько велика, что Вараи пришлось использовать свой Шаринган, чтобы не отстать - Каннин не мог этого заметить - по крайней мере, до тех пор, пока их ноги не встретились с треском.

http://tl.rulate.ru/book/104345/3682939